

Е. В. Шевелева

**Творчество Валентина Дмитриевича Шевелева
в контексте взаимовлияний профессионального и народного искусства**

Творчество каргопольского художника и народного мастера В. Д. Шевелева, который формировался в крестьянской ремесленной среде, прошел путь самодеятельного художника-живописца, получил художественное образование, ярко иллюстрирует взаимодействие интуитивного, сформированного традиционным мировоззрением, и осознанного профессионального подхода к искусству.

Ключевые слова: народное искусство, профессиональное искусство, живопись, традиционная глиняная игрушка, каргопольские художники, творчество Валентина Шевелева

Elizaveta V. Sheveleva

**Creativity of Valentin Shevelyov
in the context of mutual influences of professional and folk art**

The Kargopol artist and craftsman Valentin Shevelyov was formed as a professional artist in a peasant craft environment, he has gone way of gainfully painters and received art-education. His creativity illustrates vividly the intuitive interaction that formed traditional outlook, professional and meaningful approach to art.

Keywords: tradition, folk art, professional art, painting, traditional clay toy, Kargopol artists, creativity of Valentin Shevelyov

Каргопольский художник Валентин Дмитриевич Шевелев родился в 1933 г., прошел путь от самодеятельного художника до известного народного мастера и профессионального живописца. Особый интерес представляет в его творчестве взаимовлияние интуитивного, сформированного традиционным мировоззрением, и осознанного профессионального подхода, сформированного в общении с коллегами и в системе художественного образования.

Основа творчества будущего профессионального художника была заложена в семье с традиционным крестьянским укладом: его родители, Дмитрий Васильевич (1907–2000) и Клавдия Петровна (1913–1974) Шевелевы – потомственные гончары и игрушечники, происходившие из деревни Токарево, одного из центров каргопольского гончарства, но в начале 1930-х гг. переехавшие в г. Каргополь¹. Дед по матери, Петр Антипович Шевелев, был первым учителем в гончарном ремесле не только для Д. В. и К. П. Шевелевых, но и их старшего сына, а детские впечатления, полученные в деревне, погибшей к концу 1960-х гг., будут уже в зрелом возрасте проявляться в различных сферах его творчества.

Биография художника складывается поначалу как вполне далекая от искусства: окончил Няндомское железнодорожное училище, служил в армии механиком реактивного самолета, затем работал машинистом на Северной железной дороге. Однако, женившись и вернувшись в Каргополь к концу 1950-х гг., он строит дом неподалеку от родительского, оба этих дома-мастерских становятся своеобразными центрами культурной и

художественной жизни города, куда постоянно приезжают художники, журналисты, искусствоведы, коллекционеры.

К живописи В. Шевелев приходит в конце 1950-х гг. благодаря знакомству с Иваном Семеновичем Котовым (1923–1989), архангельским живописцем, тогда преподавателем рисования в Каргопольском педагогическом училище. Именно И. Котов, замечательный пейзажист, посвятивший свое творчество Северу, определяет дальнейший путь и самого Валентина, и его двух младших братьев, Виталия (р. 1941) и Владимира (р. 1947), а также Геннадия Кулишова (1937–2013) – графика и живописца, друга, коллеги. Молодые люди прислушиваются к советам и критике опытного мастера, много работают на пленэре, штудируют доступную литературу по искусству. Можно смело сказать, что на протяжении 1960-х гг. в Каргополе формируется уникальная творческая среда, причем поначалу молодые художники воспринимаются и публикуются исключительно как самодеятельные, но уже к 1980-м гг. о них начинают говорить как о профессионалах, имеющих не только опыт выставок различного уровня, в том числе и персональных, но и художественное образование. Показательно, что звание «Народный мастер России» было присвоено В. Д. Шевелеву в 1981 г., с 1989 г. он – член Союза художников России, с 2005 г. – заслуженный художник России².

На рубеже 1960–1970-х гг. трое братьев Шевелевых успешно учатся на художественно-графическом факультете Костромского педагогического института и помогают родителям в процессе

возрождения традиционной глиняной игрушки, который разворачивается в Каргополе. Они лепят сами, но и изучают наследие старых мастеров, собирают коллекции работ родителей и их предшественников. Валентин Шевелев зарисовывает игрушки, используя этот материал в дипломной работе, которая называлась «Каргополье в живописи, графике и игрушке»: уже в ней очевидна попытка обозначить синтетический характер его подхода к местной художественной традиции.

В начале 1970-х гг. Валентин Шевелев, уже имея опыт работы в школе, приходит в Каргопольское педагогическое училище, преподаванию в котором отдаст более двадцати лет. Также с 1980 г. в течение почти четверти века он вел курс живописи и авторский курс лепки каргопольской глиняной игрушки в детской школе искусств г. Каргополя. Можно утверждать, что им воспитано не одно поколение студентов и школьников, любящих свой край и имеющих представление об основах традиционного искусства.

Работа с глиной, лепка традиционной игрушки, эксперименты с гончарными технологиями окончательно захватывают В. Шевелева в начале 1970-х гг.³ Вместе с отцом он воссоздает почти забытую технику изготовления гончарной посуды на ручном круге древним способом кольцевого налепа. Мастер делает как привычные виды посуды и игрушки, так и авторские скульптурные объекты по мотивам каргопольской игрушки, предназначенные специально для выставочного пространства: «Полкан» (1986), «Берегиня» (1989), «Каргопольские вороны» (1999). Они становятся ярким воплощением традиционных образов и неизменно являются визуальным акцентом в больших залах, в которых камерная игрушка часто терется, не вполне соответствуя масштабу помещения.

В середине 1970-х гг. В. Д. Шевелев увлекается обварной керамикой. Обваркой называется архаичная гончарная техника, при которой раскаленная в печи посуда либо игрушка погружается в мучную болтушку – «солодагу». Мука пригорает к поверхности, образуя причудливый рисунок, одновременно закрываются поры черепка, что важно для его водонепроницаемости. Техника эта активно использовалась гончарами в довоенное время, но была утрачена. Благодаря мастеру, обварка становится столь же признанным способом декорирования традиционной посуды и игрушки, как и полива, придавая предметам своеобразные черты.

В 1980-х гг. Валентин Шевелев и его супруга Анна чрезвычайно плодотворно трудятся как мастера Художественного фонда Союза художников России. Этот семейный тандем дает интересные творческие результаты. Нередко мастера делали игрушку совместно, как это и ранее происходило в гончарных семьях – один лепит, другой расписы-

вает⁴. Работы А. Ф. Шевелевой (1932–2011) более событийны и эмоциональны. Игрушка В. Д. Шевелева монументальна, лаконична, условна. В ранних работах еще улавливаются очевидные черты повествовательности и подражания творчеству родителей и старых мастеров – И. В. Дружинина и У. И. Бабкиной, но очень скоро мастер находит собственный формальный и образный язык, яркий, узнаваемый, основанный на традиционных художественных приемах – и одновременно напоминающий о новейших течениях в искусстве XX в. Его игрушки: традиционные конь, кукла, возок, кадрили или сложные многофигурные свистульки, сделанные специально для итальянских керамических биеннале в г. Чезуна, – слеплены в несколько выверенных движений, обладают абсолютными пропорциями, поскольку «сделаны по руке», которая является модулем. Они сохраняют живую шероховатую фактуру, следы пальцев, иногда подчеркнутые контрастными пятнами обварки, иногда скрытые росписью. Геометрический орнамент несет в себе изначальные арахайские черты, часто спонтанен, мастер легко может обыграть в рисунке, например, случайно потекшую краску. Колорит росписи, выполненной несколькими точными движениями кисти, неизменно сбалансирован: белила, черный, различные оттенки охры, красного, зеленого, синего цвета. Он напоминает зрителю о живописных предпочтениях мастера, о красоте северной природы, которая питает его творчество, о небе и земле, по-разному наполненным цветами и светом в то или иное время года.

Ныне художника по праву можно считать главой каргопольского промысла: он является старейшим действующим мастером после своего дяди по матери, Н. П. Шевелева (р. 1918). Игрушка и гончарные изделия Валентина Шевелева занимают достойное место в истории русского народного искусства и хранятся во многих российских и зарубежных музеях, а также частных собраниях⁵.

С игрушкой связаны и образы живописных произведений художника. Сюжетом одной из его ранних картин «Рождение игрушки» (1967) становится момент вдохновенной игры и сотворчества деда, Дмитрия Васильевича, и внучки Ольги – младшей дочери Валентина: она станет, как и отец, керамистом и преподавателем, постоянно возвращаясь в Каргополь из Петербурга. Старший сын художника, Василий, также занимается керамикой с детства и как археолог, и как мастер.

Примечательна в этом отношении и картина «Мои родители» (1974), центральный экспонат Музея мастеров Шевелевых и каргопольской глиняной игрушки, созданного 2003 г.⁶ Портрет был начат еще при жизни Клавдии Петровны. В нем – воспоминания о родительском доме, теплой кухне-мастерской, с русской печью, столом, за кото-

рым делали игрушку, и шкафом, где всегда стояли готовые расписанные игрушки. В деятельности семейного музея Валентин Шевелев принимает большое участие: он предоставил для постоянной экспозиции свою живопись и керамику, регулярно проводит мастер-классы, неизменно вызывающие интерес посетителей.

Ретроспектива творчества В. Д. Шевелева на юбилейной выставке к его восьмидесятилетию, проходившей в залах Каргопольского государственного историко-архитектурного музея в 2013 г., весьма полно отразила широкий спектр его творчества, от ранних картин, написанных, порой, за неимением других материалов, на клеенке, до поздних станковых произведений и этюдов маслом, гуашью, темперой и пастелью. Художник предпочитает писать маслом, в юности он много экспериментировал с различными приемами (например, с фактурными грунтами с добавлением опилок), в последние годы чаще обращается к технике прозрачных лессировок, передающих характер мягкого рассеянного освещения.

Непосредственность и яркость впечатлений лучше всего, пожалуй, передают пленэрные этюды художника. Величиною с ладонь мастера, они напоминают его игрушки, особенно когда кисть буквально лепит на поверхности картона пространство каргопольских пейзажей: поля, небо, воды Онеги и озер. Ненапрасно именно этюды особенно любимы ценителями его живописи, которая, как и керамика, хранится во многих частных и государственных собраниях в России и за рубежом⁷.

Важно заметить, что своеобразным катализатором творческого процесса на протяжении полувека становится исключительное по своему значению дружеское соревнование ровесников – живописца и керамиста Валентина Шевелева, живописца и графика Геннадия Кулишова, к которым в 1980-е гг. присоединяется их молодой архангельский коллега Рашид Сагадеев, также ученик Котова. Втроем они стояли у истоков создания художественного отделения Каргопольской детской школы искусств, которой Валентином Дмитриевичем отдано более тридцати лет жизни.

Художники на протяжении многих лет много ездили и писали вместе: это был и повод для творческой конкуренции, и учеба, и поиск нового. Их метод связан с напряженной работой на пленере: они почти ежедневно выбирались на этюды, совершали плодотворные поездки по окрестностям Каргополя: в Ошевенск, Лядины, Тихманьгу, на Свидь, в Лекшмозеро и на Кенозерье, более дальние путешествия на Соловки. Примечательна и совместная работа каргопольских художников за границей: в 1999 г., благодаря сотрудничеству с ярославским живописцем и пастелистом Петром Чахотиним, происходит путешествие в Италию,

где были созданы росписи в трапезной православного монастыря св. Серафима Саровского (г. Пистойя) и выставки живописи и каргопольской игрушки Валентина Шевелева во флорентийской галерее Пьетро Хегаи⁸. В 2000 г. В. Шевелев едет в Париж, пишет этюды, участвует в выставке и делает доклад на конференции факультета славистики в Университете Сорбонна⁹. Колорит итальянских и французских этюдов В. Шевелева очевидно отличен от каргопольских работ: «гений места» везде свой. Красные виноградники, голубые холмы Тосканы и серебристо-лиловый Париж в его исполнении апеллируют к взгляду импрессионистов, Сезанна или Ван Гога, однако явное обращение к традиции западноевропейской живописи не делает менее узнаваемыми и собственные впечатления от иной, прекрасной, но непривычной среды, которая обостряет восприятие родной природы.

Таким образом, творчество В. Д. Шевелева, выросшего в крестьянской ремесленной среде, прошедшего путь самостоятельного художника-живописца, получившего художественное образование и ставшего профессионалом, воспринимается как цельное и своеобразное явление, органичное и лишённое искусственности, демонстрирует единство тематики и содержания, широкий спектр формальных приемов и образных структур в различных видах искусства, которыми уверенно владеет мастер.

Примечания

¹ Шевелева Е. В. Коллекция произведений Д. В. и К. П. Шевелевых в собрании музея Шевелевых, г. Каргополь Архангельской обл. // Вестн. СПбГУКИ. 2011. № 1 (6), март. С. 182.

² Валентин Шевелев: живопись, каргопольская глиняная игрушка, гончарство: кат. выст. / авт. Е. Шевелева, В. Шевелев. Каргополь, 2013. С. 11.

³ Шевелева Е. Традиции народного искусства как источник творчества каргопольского художника Валентина Шевелева // Мир и человек в философии и искусстве. Архангельск, 2001. С. 269–272; Традиции каргопольских мастеров в творчестве В. Д. Шевелева: буклет персон. выст. / авт. текста Н. Чуракова. Архангельск, 1988.

⁴ Валентин Шевелев. С. 4.

⁵ Там же. С. 40.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же. С. 40.

⁸ Bellanca A. La casa editrice Chegai e l'arte visiva: arte contemporanea Russa // Segni d'arte. Firenze, 1999. № 13, marzo-guigno. P. 18–19.

⁹ Ševelev V., Ševelev E. Le jouet traditionnel de Kargopol': ses sujets: à partir des œuvres d'une famille de potiers, les Ševelev // Les études régionales en Russie, 1890–1990: origins, crise, renaissance. Cahiers slaves. Paris: Université de Paris IV Sorbonne, 2002. № 6. P. 423–430.